Я слышала, что Святой Веронике, как и Габриэлю, позже открылось, что она обладает Божественной силой.

Но сейчас это никак не проявилось. Скорее, это было от убийств и воровства.

Поначалу теория заговора «может быть?» постепенно выстраивалась всё ближе к истине. Обстоятельства и улики накапливались одна за другой.

Чепуха. Я не могу в это поверить.

Ария была в шоке.

Но пока ситуация хорошо соответствует этому?

Вероника на самом деле была убийцей. Она не была Святой, вопреки тому, чем на самом деле была известна Вероника. Она была ослеплена силой, достаточной для того, чтобы убивать людей, забирая их Божественную силу и выдавая её за свою собственную, заслужив уважение и похвалу людей.

Если бы эта предпосылка была верна…

А как насчёт остальных?

Она почему-то чувствовала себя нервной и беспокойной. Ария внезапно встала со своего места. Затем она проследила за его любопытным взглядом.

Сейчас не время.

Она быстро попыталась выйти из комнаты, но остановилась и на мгновение оглянулась на Габриэля.

Она хотела кое о чём спросить.

[Что ты думаешь об убийстве невинных людей?]

— Ну, я же попросил это ожерелье. Я обдумаю это.

Нет, она не была саркастичной. Ария покачала головой и написала более конкретно.

[Я просто хотела спросить о твоих убеждениях.]

— Ты спрашиваешь об очевидном. Нет никаких причин, по которым невинный человек должен умереть.

Габриэль ответил сразу же. Это не звучало как ложь.

Прежде всего, Ария уже однажды встречала Габриэля в самом низменном месте. Он дёрнулся, чтобы спасти её от опасности, даже когда был так слаб, что даже не мог победить бродяг.

Он бесспорно хороший человек.

У него была честная личность, которая была ближе к паладину, чем у кого-либо другого. Габриэль был подобен прямой реке. Реке, которая устремляется к морю.

Она подумала, что если бы встретила его, не зная его будущего, они могли бы стать хорошими друзьями.

Я не могу поверить, что он так изменится в будущем.

Если причина такой перемены заключалась в том, чтобы исполнить желание Святой. У Арии было кое-что, что она хотела сказать заранее.

[Даже если Святая этого захочет?]

— …пожалуйста, не оскорбляй Святую. Она ни за что не захотела бы невинных смертей, – сказал Габриэль с жёстким выражением на лице, как будто его оскорбили.

[Я спрашиваю, собираешься ли ты следовать за Святой, даже если это будет противоречить твоим убеждениям.]

— Как испытание моей веры?

[Нет, чтобы спросить, каков путь у Святой.]

Последует ли он её воле или направит её по правильному пути?

Ты в своей прошлой жизни выбрал первое.

Ария надеялась, что в этой жизни всё будет по-другому. Потому что ей нравился Габриэль до того, как он поддался убеждениям Вероники.

[Габриэль, я говорила тебе не сомневаться в пути, по которому ты идёшь.]

Она писала от всего сердца. Не по титулу ангела, а по его настоящему имени. Она надеялась, что этот молодой человек сделает правильный выбор в будущем. Идя по пути, о котором он мечтал.

Затем, прочитав карточку, глаза Габриэля расширились.

Он не знал, какие неприятные вещи произошли со Святой, но из-за этого он как будто на некоторое время забыл о своей сущности.

— Ах…

[Я сохраню это ожерелье в секрете. Оно не имеет никакого эффекта, когда я его ношу. Даже ангел не должен никому об этом рассказывать.]

— …Я понимаю.

Габриэль на мгновение замолчал, затем медленно кивнул.

[Не говори даже Святой.]

— Я не собираюсь ничего говорить. Но… я надеюсь, ты не говоришь о Святой как о плохом человеке.

Габриэль недовольно кивнул.

Глядя на эту ситуацию, кажется, что он уже верил в Веронику, как если бы верил в неё, поэтому Ария стала бесконечно встревоженной.

[Люди сделают всё, что угодно, если смогут получить то, чего они отчаянно хотят.]

— Что ты имеешь в виду под этим?

[Это означает, что даже Святая – человек.]

Точно так же, как он, который отказался от своих убеждений и стал собакой Вероники, убивая невинных людей.

Ария не записала свои следующие мысли. Вместо этого она написала что-то ещё.

[Я хочу сказать тебе, что твоя Святая – не Бог, а человеческое существо.]

И пожала плечами.

— …Не знал, что ты это скажешь.

Это было оскорблением мягкого и почти Божественного характера Святой.

Великая Принцесса, должно быть, так говорит, потому что не очень хорошо её знает.

С одной стороны, Габриэль был немного разочарован в ней, хотя и совсем немного, за то, что осуждала кого-то, кого она даже не знала.

Но Ария знала её слишком хорошо.

http://tl.rulate.ru/book/45791/1861514